Г. А. Ткачевъ.

Казаки и Туземцы

ВЪ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

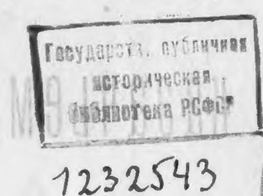
ПО ПОВОДУ ТОЛКОВЪ О КАЗАЧЬЕМЪ МНОГОЗЕМЕЛЬИ И ЗАБИЖЕНІИ ТУЗЕМЦЕВЪ.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.
Электропечатня Типографіи Терскаго Областного Правленія.
1910.

М
Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1232543

Отъ автора.

Помѣщаемый здѣсь рядъ бѣглыхъ газетныхъ статей печатался въ свое время (весною настоящаго года) одновременно въ газетахъ «Терскія Вѣдомости» и «Терекъ», и былъ вызванъ рядомъ предшествующихъ фельетоновъ послѣдней газеты, довольно недружелюбно затрогивавшихъ отношенія Терскихъ казаковъ къ мѣстнымъ туземцамъ, отношеніе къ воровству, земельное неравенство и т. п.

Ввиду поднятія въ Государственной Думѣ вторично вопроса о Терскихъ дѣлахъ,—статьи эти печатаются отдѣльнымъ изданіемъ, чтобы не пропалъ тотъ довольно кропотливый трудъ, который былъ потраченъ на ихъ написаніе.

Представляя болѣе или менѣе систематизированный матеріалъ по мѣстнымъ вопросамъ, настоящій сборникъ можетъ сослужить значительную службу нашему депутату при отстаиваніи и защитѣ нашихъ казачьихъ интересовъ въ Государственной Думѣ.

Авторъ.

Г. Владикавказъ.
17 декабря 1910 года.

Малоземельны-ли Терскіе казаки?

Подъ такимъ заглавіемъ была помѣщена въ «Терекѣ» (№ 3685 отъ 25 марта) спеціальная статья одного изъ постоянныхъ сотрудниковъ газеты, который хотя высказываетъ свои личные взгляды, непричастные къ извѣстнымъ мнѣ *собственнымъ взглядамъ* редакціи, тѣмъ не менѣе, какъ лицо, считающееся освѣдомленнымъ по мѣстнымъ вопросамъ, не можетъ не влiять въ томъ же духѣ на направлдніе газеты, почему возраженіе на эту статью, въ интересахъ общаго мира и дружелюбія среди нашихъ народовъ, является дѣломъ необходимымъ.

Признаюсь, мнѣ всегда были не по душѣ пріемы обѣлять и возвышать однихъ, размазывая рожи другихъ потоками грязи; въ нашемъ же тѣсномъ міркѣ, гдѣ на пространствѣ *одной тысячи* кв. геогр. миль (1299,09), нріютилось 7 крупныхъ народностей, не считая болѣе мелкихъ, подобные пріемы особенно не допустимы. Авторъ какъ разъ грѣшитъ этимъ грѣхомъ.

Собственный взглядъ автора на вопросъ, поставленный въ заголовкѣ, былъ мнѣ извѣстенъ еще до того, какъ его статья была написана. Онъ высказалъ его съ достаточной ясностью въ № 3657 (19 февраля с. г.), въ фельетонной замѣткѣ.

Во взглядѣ этомъ мало примирительнаго.

Вотъ онъ дословно:

«Предложеніе надѣльной земли въ аренду мы привыкли встрѣчать до сихъ поръ только на территоріи Терскаго казачьяго войска.

И это вполнѣ естественно. При томъ *земельномъ просторѣ**), какимъ обладаютъ станицы, иначе и не можетъ быть. Казакъ, въ рукахъ котораго *волею судебъ* сосредоточилась обширная земельная площадь, *не можетъ использовать эту землю собственными силами**). Не смотря на самое первобытное экстенсивное хозяйничество, *у него все же осшаются еще порядочные излишки... И вотъ, чтобы эти излишки не давили мертвым капиталомъ войсковой территоріи, онъ и сдаетъ ихъ всѣмъ тѣмъ, кто, по милости благопопечительной исторіи, варится въ котлѣ земельнаго голода.*

---

*) Курсивъ въ цитатахъ мой.

Въ иныхъ совсѣмъ условіяхъ находится основная масса мѣстнаго населенія—туземцы. Благодѣтельница—исторія рѣшила, что этихъ послѣднихъ баловать земельнымъ просторомъ совсѣмъ не слѣдуетъ и что съ нихъ вполнѣ достаточно будетъ и кое-какихъ лоскутковъ»

Исповѣдываніе такого взгляда, конечно, не говоритъ въ пользу того, чтобы подъ выставленнымъ заголовкомъ статьи «Малоземельны ли Терскіе казаки?» авторъ занимался дѣйствительнымъ изслѣдованіемъ вопроса. Это просто одинъ изъ ловкихъ боксерскихъ пріемовъ подсадить своего противника, не больше.

И дѣйствительно, статья наполнена высмѣиваніемъ С. Куличевскаго, писавшаго о неурядицахъ казачьяго землепользованія и объ обѣдненіи Терскаго казачества на стр. «Т. Вѣд.» (№№ 59—63) и никакого отношенія къ автору не имѣвшаго.

Собственно же по вопросу въ ней повторяется только тотъ основной взглядъ, который приведенъ выше, а именно:

«Къ великому огорченію г. Куличевскаго мы беремся утверждать что и *одной станичной земли* у казаковъ весьма и весьма достаточно... *Такъ достаточно, что они не въ состояніи даже использовать ее всю своими собственными руками*».

Въ виду такой несомнѣнной тенденціи автора рисовать насъ—казаковъ,—въ роли какихъ-то зажирателей чужой несчастной доли, захватившихъ въ свои руки столько пахатной земли, что ее «собственными руками» даже обработать невозможно, а туземцевъ обездоливших до того, что они «варятся въ котлѣ семельнаго голода»,—я имѣю въ виду помѣстить *рядъ* статей для обрисовки дѣйствительнаго положенія земельнаго вопроса въ Терскомъ казачествѣ, чтобы выяснить, насколько писанія автора далеки отъ дѣйствительности.

Дѣйствительно ли Терскіе казаки такъ многоземельны?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, не будемъ ходить далеко.

Передъ нами рядъ казачьихъ станицъ, ближайшихъ къ Владикавказу. Каждая изъ нихъ окружена группою туземныхъ селеній съ самымъ разноплеменнымъ населеніемъ: осетины, ингуши, кабардинцы. Почвенныя и климатическія условія для всѣхъ одни и тѣ же. Слѣдовательно, для сравненія самыя подходящія условія.

По списку населенныхъ мѣстъ, приложенному къ Терскому календарю настоящаго года, не трудно расчесть, какимъ размѣромъ подворныхъ надѣловъ обладаетъ каждое изъ поселеній, будь то русскіе казаки, кабардинцы, ингуши или осетины, и вычислить, по сколько десятинъ пахатной земли приходится на каждую душу мужскаго пола. Произведя необходимыя вычисленія,

Получимъ слѣдующую таблицу:

Земли приходится.	На дворъ. Всей.	На дворъ. Одной удобной.	На мужскую душу. Всего.	На мужскую душу. Одной удобной.
А. Въ казачьихъ станицахъ:	десят.	десят.	десят.	десят.
Тарской . . .	23	13	7,7	4,5
Сунженской . . .	18,9	14,3	5,3	4.1
Воронц.-Дашковской	25	7,6	7,1	2,1
Архонской . . .	19	18	5,8	5,5
Ардонской . . .	34	26	11	9
Николаевской. . .	26	11	8,5	3,6
Змѣйской . . .	23	17,9	10,5	7,9
Александровской . .	28	26	10,5	9
В. Въ селеніяхъ лѣваго берега:				
Гизель. . . .	13	12	3,2	2,8
Ногкау. . . .	18	18	6,1	6,1
Кадгаронъ . . .	21	14	5	4
Ардонскомъ . . .	13,6	12	3,2	2,9

Христіанскомъ . .	7,6	7,2	2	1,9
Магометанскомъ . .	7,2	6,3	2	1,9
Коголкинѣ . . .	19	14	5	4,2
Анзоровѣ (Хату Анзор.).	20,7	18,4	7	6
Мисостовѣ . . .	40,4	17	13,7	12,7
Докшукинѣ . . .	17	15,6	5,6	5,2
Нижне-Кожокинѣ . .	17,5	5*)	5,8	1,6

В. Въ селеніяхъ правобережныхъ:

Бороковѣ . . .	22,5	17,3	7,6	5,8
Муртазовѣ . . .	19	18	5,8	5,4
Астемировѣ . . .	27	27	8,5	8,2
Баташевѣ . . .	21	19	7	6,5
Эльхотовѣ . . .	19	15,9	6,8	5,6
Карджинѣ . . .	14,8	?**)	4,6	?**
Даргъ-Кохъ . . .	13,7	13,5	3,8	3,8
Шанаевѣ . . .	19,9	17,9	9,2	8,8
Хумалагѣ . . .	14,9	14,5	4,2	4
Зильги	13	13	4,3	4,2
Тулатовѣ . . .	14	14	4,6	4,6
Ольгинскомъ . . .	16,9	16,4	4,2	4,2
Базоркинѣ . . .	11,3	11	3	2,9
Экажевѣ . . .	11	11	3	2
Сурхохахъ . . .	9,8	9,7	3	3

Изъ этой таблицы видно, что окружающія Владикавказъ верхне-Теречныя станицы и прилегающія къ нимъ туземныя селенія по высотѣ земельныхъ надѣловъ располагаются въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ.

Мисостово .	40,4	дес. на	дворъ	Эльхотово .	19	дес. на	дворъ
Ардонская ст.	34	»	»	Коголкино . .	19	»	»
Александр. .	28	»	»	Муртазово . .	19	»	»
Астемирово, .	26	»	»	*Архонская ст.*	19	»	»
Николаевская	26	»	»	Шанаево . .	19,9	»	»
Воронц. Дашк	25	»	»	Ногкау . . .	18	дес. на	дворъ
Змѣйская .	23	»	»	*Сунженская* .	18	»	»
Тарская . .	23	»	»	Нижне-Кожок.	17,5	»	»
Бороково . .	22,5	»	»	Докшукино .	17	»	»
Баташево . .	21	»	»	Ольгинское .	16,9	»	»
Кадгаронъ . .	21	»	»	Хумалагъ . .	14,9	»	»
Анзорово . .	20,7	»	»	Карджинъ . .	14,8	»	»

*) Всей земли 5628, а удобной показано 1630 десятинъ. Что-то невѣроятное. Вѣроятно, земля заливаются, если въ спискѣ не опечатка.

**) Всей земли 3672 десятины; удобной 153 - явная опечатка.

Тулатово	14	»	»	Экажево	11	дес.	на дворъ
Даргъ-Кохъ	13,7	»	»	Сурхохи	9,8	»	»
Ардонское сел.	13,6	»	»	Христіанское	7 6	»	»
Зильги	13	»	»	Магометанское,	7,2	»	»
Базоркино	11,9	»	»				

Высшимъ по величинѣ земельнаго надѣла является *селеніе*, а не *станица*, *три* станицы имѣютъ выше себя 2 селенія, *одна* станица 9 селеній и *одна*—12.

Но освѣщу вопросъ еще 3-й таблицей, составленной на основаніи цифръ, взятыхъ изъ 4-й колонны 1-й таблицы.

Въ 4-й колоннѣ показано количество упадающихъ десятинъ на наличную мужскую душу *одной удобной земли*, т. е. той, которая единственно и должна составлять предметъ разговора при сужденіи о степени *переобремененности* казаковъ землею и о невозможности для нихъ использоваія этой земли «собственными руками», изъ чего авторъ, какъ указано, ***выводитъ необходимость казакамъ сдавать земли въ аренду***.

По количеству удобной земли на наличную мужскую душу наши данныя могутъ быть расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Мисостово	12,7	десят.	Зильги	4,2	»
Ардонская (стан.)	9	»	Коголкино	4,2	»
Александровская (ст.)	9	»	*Сунженская* (ст.)	4,1	»
Шанаево	8,8	»	Кадгаронъ	4	»
Астемирово	8,2	»	Хумалагъ	4	»
Змѣйская (стан.)	7,9	»	Даргъ-Кохъ	3,8	»
Ногкау	6,1	»	*Николаевская* (*ст.*)	3,6	»
Анзорово	6	»	Экажево	3	»
Баташево	6,5	»	Сурхохи	3	»
Бороково	5,8	»	Ардонское (сел.)	2,9	»
Эльхотово	5,6	»	Базоркино	2,9	»
Архонская (стан.)	5,5	»	Гизель	2,8	»
Муртазово	5,4	»	*Воронцово Дсик.* (ст.)	2.1	»
Докшукино	5,2	»	Христіанское	1,9	»
Тулатово	4,6	»	Магометанское	1,9	»
Тарская (ст.)	4,5	»	Нижне-Кожоково	1,6	»
Ольгинское	4,2	»			

Я кончилъ...

Въ такихъ взаимныхъ условіяхъ живутъ и трудятся и мирный туземный пахарь, и казакъ землепашецъ. Не удивительно, что не изъ селъ, не отъ тѣхъ, кто *по «милости благопопечительной исторіи» варится*,—по словамъ автора,—*«въ котлѣ земельнаго голода»*, слышатся жалобы на земельное утѣсненіе казаками туземцевъ, а отсю-

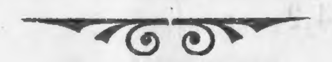
да, изъ городовъ, отъ живущей отвлеченностями туземной интеллигенціи, изучающей земельныя отношенія «казаковъ и туземцевъ» не на мѣстахъ, не по конкретнымъ фактамъ непосредственной дѣйствительности, а на основаніи налету схваченныхъ случайныхъ цифръ «оффиціальной» статистики.

Туземецъ пахарь, ведущій борозду о-бокъ съ такимъ-же бѣднякомъ казакомъ-землепашцемъ, знаетъ, что хоть и ему живется тяжело, но и казаку не всегда легче. Пишущіе въ городахъ, къ сожалѣнію, этого не знаютъ. А пора бы, кажется, замѣтить. Какая возможна жизнь, какая совмѣстная работа—если за вами не хотятъ признать даже важнѣйшаго изъ правъ—права быть бѣднымъ въ силу естественныхъ условій, а не отъ намозолившихъ всѣмъ глаза тунеядства и лѣни.

Туземецъ, бывающій въ хатѣ казака, конечно, знаетъ, что Сунженская станица арендуетъ подъ пахоту земли у базоркинцевъ, а въ Гос. Думѣ перваго созыва поднимался вопросъ объ эксплоатаціи казаками ингушскаго народа, исходившій, конечно, не отъ «народа».

Не понимаю только одного: къ чему и для кого это надо?..

Воздерживаясь отъ всякихъ дальнѣйшихъ словъ и выводовъ, и предоставляя весь вопросъ на судъ непредубѣжденнаго читателя, я обращусь къ дальнѣйшей обрисовкѣ землепользованія казаковъ, т. е. къ т. н. *дополнительнымъ станичнымъ надѣламъ и землямъ войскового запаса*. Я нарочно выдѣлялъ до сихъ поръ этотъ важный предметъ, потому что черезъ него, по моему мнѣнію, вносится въ казачій вопросъ вся нежелательная путаница. Не разбирая, сколько и какого качества въ рукахъ каждой станицы пахатной земли, брали обыкновенно всю совокупность территоріи войсковыхъ земель, величину очень крупную, и дѣлили ее па жительскіе дворы и рабочія души, независимо отъ того, пользуется или не пользуется населеніе этими *географическими богатствами* своихъ земельныхъ угодій и въ какой мѣрѣ оно могло бы, если бы даже пожелало, ими пользоваться,—и получали очень крупное *призрачное* казачье земельное благополучіе. Отбросивъ этотъ туманъ и взявъ то количество земли, которымъ дѣйствительно пользуются казаки при станицахъ, я имѣлъ въ виду дать истинную мѣрку для опредѣленія казачьяго благополучія всякому, кто знакомъ съ казачьими вопросами не столь близко.

Земли войскового запаса.

Землямъ войскового запаса посвящена значительная частъ статьи автора. Полемизируя съ г. Куличевскимъ по этому предмету, онъ старается показать, что освѣдомленъ въ немъ больше, чѣмъ самъ Куличевскій.

«Въ приведенныхъ выше строкахъ,— пишетъ авторъ, – г. Куличевскій иронизируетъ надъ «однимъ туземцемъ», который «насчиталъ цѣлыхъ 325 тыс. десятинъ» и который, очевидно, по свойственной туземцамъ небрежноети, ухитрился «перепутаться въ счетѣ и смѣшать войсковую землю со станичной».

«Мы утверждаемъ, что высмѣиваемый г. Куличевскимъ «одинъ туземецъ» ни въ чемъ рѣшительно «не перепутывался» и нисколько не «смѣшивалъ войсковой земли со станичной» и что въ данномъ вопросѣ онъ держался вполнѣ правильной точки зрѣнія, въ то время, какъ самъ г. Куличевскій имѣетъ о немъ, повидимому, весьма смутное представленіе.

«Когда люди, говоря о размѣрахъ землевладѣнія Терскаго казачества, берутъ вс вниманіе не только станичныя земли, но и войсковыя, то это еще не значитъ, что они не различаютъ этихъ двухъ вещей и «смѣшиваютъ» войсковую землю со станичной. Это значитъ только, что они не находятъ возможнымъ сбрасывать куда-то въ пространство солидную земельную площадь, являющуюся собственностью казачества и предназначенную для обслуживанія его земельныхъ нуждъ.

«Вотъ что читаемъ мы въ статистическомъ ежегодникѣ за 1907 г., вышедшемъ подъ редакціей совѣтника областного правленія Г. А. Вертепова, казака по происхожденію:

«Земли войскового запаса предназначены для пополненія душевыхъ казачьихъ надѣловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они, съ увеличеніемъ населенія, уменьшатся настолько, что не будутъ соотвѣтствовать закономъ установленной нормѣ».

«При такихъ условіяхъ, г. Куличевскій, добавляетъ авторъ,—вычеркивать изъ разговора войсковую землю, при обсужденіи вопроса о земельномъ обезпеченіи казачества, значило бы — сознательно удаляться отъ истины».

Такъ пишетъ авторъ. Какъ видите, тонъ довольно высокій. Къ сожалѣнію, фактическое знакомство съ дѣломъ у автора не вполнѣ соотвѣтствуетъ тону.

Справка, приведенная имъ изъ Вертепова, вѣрна и назначеніе войскового запаса дѣйствительно таково, но г. Куличевскій говорилъ не объ этомъ. Понять бы его слѣдовало,

Заподозриваніе своихъ противниковъ въ нечистотѣ или невѣжествѣ, вмѣсто того, чтобы вникнуть въ существо спора — пріемъ самый недостойный. Смѣю утверждать, что такіе пріемы въ конечномъ результатѣ, вмѣсто минутнаго торжества, побѣдителю приносятъ плоды самые горькіе.

Чтобы понять истинную роль нашихъ войсковыхъ запасовъ и ихъ значеніе для казачьяго землепользованія, обратимся и мы къ «оффиціальной» статистикѣ.

Въ отчетѣ начальника Терской области и наказнаго атамана Терскаго казачьяго войска за 1908 годъ (вышелъ отдѣльной брошюрой), «читаемъ» (стр. 25).

«Въ войсковомъ запасѣ состоитъ всей земли 112713 дес.».

«Изъ нея сдавалосъ въ 1908 г. въ аренду 52677 дес. (46,7%)».

«Сумма арендной платы 51542 руб.».

«Средняя арендная плата за десятину — *59 коп.*».

Въ этихъ немногихъ словахъ и цифрахъ очерчена вся сущность «войскового запаса» и его дѣйствительной пригодности подкрѣплять недостающіе станичные надѣлы.

Что это за *земли*, половина которыхъ остается безъ аренды, а тѣ, на которыя охотники находятся, оцѣниваются по такой баснословной цѣнѣ, какъ «59 копеекъ?»

Каковы бы онѣ не были, но очевидно, что разсчитывать на нихъ, какъ на дѣйствительный земельный резервъ, не слѣдуетъ...

Такъ думаютъ казаки, да такъ оно и есть.

Взглянувъ въ таблицу распредѣленія «запаса» по отдѣламъ («отчетъ» стр. 24), мы видимъ, что главная масса «запасныхъ земель» находятся въ Кизл. отд. (48105 д.), самомъ негодномъ, въ смыслѣ пригодности земли, и только ничтожная — 1982 д., въ Пятигорскомъ. Въ Моздокскомъ и Сунженскомъ хотя повидимому тоже значительные запасы, 17469 и 45157 десят., но весь моздокскій запасъ примыкаетъ къ тѣмъ же песчанымъ бурунамъ Кизлярскаго отдѣла, а въ Сунженскомъ земля расположена въ горахъ по р.р. Камбилеевкѣ, Ассѣ, Фортангѣ и Сунжѣ, въ мѣстахъ, недоступныхъ для станичнаго населенія (т. н. *войсковое лѣсничество*), да въ безводной Алханъ-Чуртской долинѣ.

Какъ образовались войсковые запасы? Почему они такъ малоцѣнны?

Исторія надѣленія Терскихъ казаковъ землей, какъ извѣстно, носитъ довольно курьезный характеръ, о чемъ еще въ прошломъ году говорилъ на стр. «Терека» почтенный Тульчинскій, возражая г. Гассіеву.

Прежде чѣмъ разверстать войсковую территорію между станицами, согласно положенія 21 апрѣля 1869 года, надъ войсковою территоріею

была произведена слѣдующая операція. Лучшія земли во всѣхъ 4 отдѣлахъ были выдѣлены для надѣленія въ собственность «г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ и войсковыхъ чиновниковъ», а также ихъ вдовъ и сиротъ, при чемъ имъ предоставлялось выбирать участки, гдѣ они пожелаютъ. Для удобства, участки были раздѣлены на «3 категоріи», сообразно почвенныхъ, климатическихъ и т. п. условій, возвышающихъ или умаляющихъ достоинство участка, при чемъ только въ участкахъ одной первой категоріи величина отводимаго надѣла соотвѣтствовала точному числу десятинъ нормы, опредѣленной «положеніемъ», во второй и въ третьей категоріяхъ количество десятинъ увеличивалось до полуторнаго и даже двойного размѣровъ. Такъ напримѣръ, участокъ войскового старшины Золотарева, тремя сторонами входящій въ сѣверную часть наурскаго надѣла, опредѣленъ межевымъ присутствіемъ и формальной обмежевкой въ 523 десятины 820 кв. саж., вмѣсто 300 десят., опредѣленныхъ «положеніемъ» 1870 г. Сколько такой операціей изъ войсковыхъ земель отсосано лучшей крови, я не знаю, но достаточно взглянуть на карту, гдѣ эти лучшіе участки, какъ *частновладѣльческіе*, отмѣчены желтою краскою, чтобы убѣдиться, что операція эта имѣла крупные размѣры.

Въ настоящее время почти всѣ эти земли, перепроданныя «собственниками» въ частныя руки, навсегда потеряны для войска, хотя продолжаютъ числиться въ числѣ земель войска *).

Разверстка оставшихся затѣмъ земель между станицами была произведена хотя подобнымъ же, но нѣсколько инымъ образомъ. Также была произведена таксація, также земли были разбиты на «3 категоріи», но уже никто изъ казаковъ установленныхъ «положеніемъ» 30 десятинъ, какъ это указывалъ въ прошломъ году и г. Тульчинскій, не получилъ по 1-й категоріи и даже по 2-й категоріи ст. Наурская получила, напр., по 28, 69 десят. *съ песками* **), хотя нарѣзъ, совершавшійся въ 1887 г., бралъ за основаніе количество населенія, бывшее въ 1870 г. Такая исторія повторялась со всѣми станицами. Земли при станицѣ отводились каждой станицѣ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ позволяли имѣвшіяся при станицахъ земельныя площади, а остальное обѣщалось *дорѣзать по окончаніи размежевки, изъ имѣвшихъ остаться излишковъ, гдѣ таковые окажутся.* Гдѣ земельный просторъ имѣлся больше, тамъ станицамъ нарѣзано земли больше, гдѣ, какъ въ верховьяхъ Терека, близъ станицъ имѣлись неказачьи поселенія или отведенные въ собственность участки, тамъ надѣлы были незначительны. Такимъ образомъ, мы подошли здѣсь къ тому, что носитъ названіе *дополнительныхъ надѣловъ.* Многимъ станицамъ дополнительные надѣлы дѣйствительно были потомъ нарѣзаны,

*) См. «Отчетъ» стр. 20.
**) См. «Труды Червленскихъ съѣздовъ» стр. 61.

нѣкоторыя же, какъ ст. Червленная, ждутъ ихъ до сихъ поръ, не переставая тревожить «высшее начальство». *)

Такимъ образомъ, намъ выясняется понемногу смыслъ *войсковыхъ запасовъ*: это такъ сказать *остатки отъ остатковъ*, во всякомъ случаѣ такія земли, которыя обойдены всѣми выбиравшимй и изъ-за которыхъ г. автору вовсе не слѣдовало проявлять по отношенію къ С. Куличевскому такого «мужества».

Когда всѣмъ станицамъ, все что при нихъ можно было нарѣзать, было нарѣзано, тогда приступили къ нарѣзкѣ дополнительныхъ надѣловъ тѣмъ, у кого станичные надѣлы оказались недостаточны. Нарѣзывались надѣлы не тамъ, гдѣ было удобно казакамъ, а гдѣ можно было выбрать лоскутъ для нарѣза: въ степяхъ, на Курѣ, у Каспійскаго моря. Нѣкоторыя, какъ та же Червленная отъ послѣднихъ нарѣзовъ на отрѣзъ отказывались, требуя для себя *земли,* а-не *географическаго пространства.* Благодаря тому, она, какъ сказано, и осталась безъ нарѣза.

Такимъ образомъ, станицамъ Сунженскаго отдѣла, участки были нарѣзаны на Курѣ, и т. п. Съ *черезполосицей* не считались. Въ войсковой же запасъ попало лишь то, что оказалось никому и ни къ чему не нужно. Вотъ почему я и назвалъ эти «земельныя богатства» «географическими».

---

*) Въ настоящее время дополнительный надѣлъ нарѣзанъ и этой станицѣ.

Дополнительные надѣлы.

Итакъ, казаки имѣютъ дополнительные надѣлы. Въ этомъ, конечно, ихъ важное преимущество передъ туземцами, и вотъ почему, даже при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, казаки не ропщутъ на своихъ туземныхъ сосѣдей. Но значенія дополнительныхъ надѣловъ не должно преувеличивать. Мы уже отчасти указывали, какія земли нарѣзывались въ дополнительные надѣлы.

Дополнительные надѣлы нарѣзывались не для того, чтобы удовлетворить земельнную нужду казаковъ, а чтобы станичные надѣлы «округлить» до закономъ установленной «нормы» (въ 30 десятинъ,—которая, какъ мы указывали, такъ нигдѣ этой высоты и не достигла), опредѣленной положеніемъ 21 апрѣля 1869 года.

На бумагѣ не видно, въ какой мѣрѣ станица обезпечена землей, разъ въ соотвѣтствующихъ графахъ выведены крупныя цифры, суммированныя различными искусственными махинаціями изъ разноцвѣтныхъ лоскутовъ, нахватанныхъ на скорую руку,—и «норма» считалась законченной, станица «удовлетворенной».

Вы скажете, что это напоминаетъ библейскую исторію о «камнѣ» вмѣсто «хлѣба»,—я съ вами согласенъ:—но что же дѣлать? Въ данныхъ условіяхъ трудно было поступить иначе.

Въ словахъ моихъ, быть можетъ слышатся нѣсколько жесткія ноты, но спѣшу завѣрить, что я не имѣю въ виду ни укорять, ни обвинять кого-либо, такъ-какъ слишкомъ хорошо понимаю, что никакой иной «дѣятель» не могъ бы поступить иначе.

И такъ, дополнительные надѣлы станицъ Терскаго войска не есть та величена, за кототорую ихъ принимаютъ.

1. Они не были должнаго качества, такъ какъ представляли выборки и обрѣзки.

2. Они нарѣзывались за 100, 150 и даже 250 верстъ отъ станичныхъ надѣловъ (напр., лѣсной надѣлъ ст. Грозненской данъ въ Черныхъ горахъ, надѣлъ ст. Николаевской (Кизл. отд.)—за Щедриномъ, близъ ст. Шелкозаводской, въ 45 в. отъ станицы; земельные надѣлы ст. Старогладковской и Новогладковской нарѣзаны близъ Каспійскаго моря въ 60—70 в. по р. Кордонкѣ; надѣлы станицъ: Сунженской, Тарской,

Воронцово-Дашковской, Архонской—въ 120—150 вер., а ст. Петропавловской—въ 250 верстахъ), исключавшихъ всякую возможность эксплоатаціи.

3. Наконецъ, дополнительные надѣлы нарѣзывались не въ одномъ мѣстѣ, а клочками, какъ указано было на примѣрѣ станицы Архонской, при чемъ клочки эти, находясь въ 60—150 верстахъ отъ станицы, удалены были и другъ отъ друга на 90 в.

Все это низводитъ къ нулю хозяйственное значеніе дополнительныхъ надѣловъ. Изъ практики я знаю только три случая пользованія своими надѣлами самихъ казаковъ.

1. Часть станицы Змѣйской выселилась на свой дополнительный надѣлъ, основавъ новую станицу Урухскую, на р. Золкѣ, близъ Георгіевска.

2 и 3. Новогладковцы и Старогладковцы, какъ сказано, съ 1890 года ѣздятъ на свои дополнительные надѣлы пахать за Кизляръ (въ 60—70 в.), покидая на время полевыхъ работъ совершенно станицу.

И ничего больше. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ дополнительные надѣлы сдаются *въ аренду*.

Вотъ значитъ откуда выросла грандіозность сдачи *казаками надѣльныхъ земель въ аренду*, а не изъ причинъ, указываемыхъ авторомъ и такъ упорно *дважды* имъ подчеркиваемыхъ.

Такимъ образомъ, говорить о томъ, что «и одной станичной земли у казаковъ весьма и весьма достаточно... Такъ достаточно, что они не въ состояніи даже использовать ее всю своими собственными руками», нѣтъ совершенно никакихъ основаній. Даже больше: говорить такъ, значитъ издѣваться надъ тѣмъ, о которомъ говоришь, все равно, какъ связавши по рукамъ и привязавши къ стулу голоднаго и разставивъ передъ нимъ питательныя блюда, до которыхъ онъ не можетъ достать, приговаривать: а, ты не не хочешь ѣсть—значитъ, ты не голоденъ!

Сдача казаками въ аренду надѣльныхъ земель вещь необходимая и неизбѣжная, пока казаки будутъ въ тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, въ которыхъ они находятся. И какъ бы малы и недостаточны ни были ихъ пашенные участки при станицахъ, сдавать за сотни верстъ удаленные дополнительные надѣлы свои, часто въ глухихъ и безводныхъ мѣстахъ, они будутъ, хотя бы самимъ приходилось арендовать для себя пашни при станицахъ. Относительно Сунженской станицы я уже говорилъ, что тамъ это практикуется. Курдюковцы, старогладковцы, забросивъ свои безбрежные пески, для аренды отправляются даже за городъ Кизляръ (40, 50, 60 в.). Въ мое время (1890 г.) старогладковцы ѣздили арендовать земли за Терекъ къ хамаматъ-юртовцамъ и уцми-юртовцамъ.

Вотъ въ какихъ условіяхъ находится земельное хозяйство Терскихъ казаковъ и вотъ почему казачествомъ сдаются земли въ аренду. Конечно, здѣсь не исчерпанъ вопросъ объ арендѣ до конца, такъ какъ,

помимо дополнительныхъ надѣловъ, въ Кизлярскомъ отдѣлѣ сдается масса песковъ, но вслѣдствіе обширности темы, полагая исчерпывать ее по частямъ, о сдачѣ станичныхъ надѣловъ и объ остальномъ буду говорить тогда, когда буду разсматривать вопросъ о многоземельѣ.

Здѣсь же, т. ск., для завершененія картины, коснусь доходности, извлекаемой казачествомъ отъ аренды своихъ земель, и значенія этой доходности.

Для этого воспользуюсь данными того же «отчета».

На стр. 21-й, въ особой таблицѣ, указано количество сдаваемой земли по отдѣламъ, а именно:

Пятигорскій отд. 52772 д., Моздокскій 37,661 д., Сунженскій 45536 д. и Кизлярскій 245455 д. Всего 384128 десятинъ.

Арендная плата за десятину составляла:

Пятигорскій отдѣлъ 2 р. 81 к., Моздокскій отд. 1 р. 62 к., Сунженскій отд. 2 р. 86 к., Кизлярскій 65 к.

Такимъ образомъ, 245455 десятинъ, или почти $^2/_3$ всей земли сдаются совершенно за безцѣнокъ, въ то время какъ сами казаки— курдюковцы и старогладковцы, арендуя за Кизляромъ землю у частныхъ владѣльцевъ, платятъ натурой *половину урожая*, т. е. отъ 25 до 30 рублей за десятину, въ зависимости отъ урожая.

Какой доходъ имѣютъ казаки отъ аренды? Онъ подсчитанъ въ той же таблицѣ:

Въ Пятигорскомъ отд. 5 р. 28 к. на душу мужскаго пола, въ Моздокскомъ 2 р. 13 к., въ Сунженскомъ 4 р. 70 к., въ Кизлярскомъ 6 р. 19 к., *т. е. въ среднемъ по 4 р. 56 к. на мужскую душу*.

Мнѣ думается, что дай казакамъ кто-либо вмѣсто этой *арендной благодати*, по 1—2 десятины хорошей пахотной земли на ту же душу, но дай не за тридевять земель, не въ заоблачныхъ пространствахъ, а непосредственно у станицъ, гдѣ землю можно было бы пахать, а не только въ воображеніи на нее любоваться, и казаки бы въ ноги поклонились.

Казачье многоземелье.

Я долженъ нѣсколько отклониться.

Нѣкоторые задаютъ мнѣ вопросъ, почему, составляя сравнительныя таблицы владѣемыхъ казаками земель въ станицахъ верхняго Терека, я будто бы сдѣлалъ *произвольный* выборъ,—т. е. *почему взялъ именно этотъ*, а не другой районъ, съ болѣе крупнымъ казачьимъ землевладѣніемъ, и называютъ мой методъ освѣщенія вопроса *неправильнымъ*.

На это долженъ заявить, что *я не дѣлалъ никакого преднамѣренна о выбора ни станицъ, ни селеній*)*,—а взялъ, какъ и говорилъ, мѣстности, ближайшія къ Владикавказу, гдѣ каждый можетъ лично убѣдиться въ положеніи дѣла.

Кромѣ того, брать многоземельный районъ, гдѣ-нибудь въ Моздокскомъ отдѣлѣ или въ Кизлярскихъ бурунахъ, не имѣло смысла еще потому, что *въ многоземельности* казаковъ всѣ и такъ убѣждены, а вотъ того, что я показалъ своими таблицами, не знали очень многіе, несмотря на то, что факты, мною взятые, были выхвачены т. с. подъ носомъ у Владикавказа.

Затѣмъ, для отвращенія дальнѣйшихъ недорузумѣній, поясняю, что станицы я бралъ по 10-ти верстной картѣ, начиная отъ Владикавказа, и по той же картѣ выписывалъ ряды селеній, надѣлы которыхъ съ обѣихъ сторонъ граничили съ взятыми станицами. Не моя вина, что для провѣрки таблицы приходится отыскивать селенія по тремъ округамъ и многимъ участкамъ. Географическая близость, къ сожалѣнію, у насъ не всегда совпадаетъ съ административною. Но это нашъ общій недостатокъ.

Теперь возвращусь къ прерванному.

Кто прочтетъ въ первый разъ мои сравнительныя таблицы, тотъ, пожалуй, удивится и подуметъ, что былъ вводимъ доселѣ въ заблужденіе относительно казачьяго многоземелья.

Къ сожалѣнію, я долженъ заявить, что удивленіе будетъ напрасно,

---

*) Доказательствомъ могутъ служить ближайшія же станицы: *Нестеровская, Фельдмаршальская*, гдѣ также малые земельные надѣлы—**6** и **2** д. удобной земли на душу и которыя мною однако не взяты.

такъ какъ Терское войско дѣйствительно обладаетъ землями, богатство которыхъ *колоссально*.. если мѣрять его географическими милями... Я потому не пустилъ впередъ этого заѣзженнаго конька, что, благодаря ему, у насъ часто изъ-за деревьевъ и такъ не видятъ лѣса: изъ за тысячъ воздушныхъ десятинъ не видятъ скудности, въ которой находятся какія-нибудь *Сунженскія, Тарскія, Николаевскія, Воронцово-Дашковскія, Фельдмаршальскія, Нестеровскія*. Теперь, когда вопросъ предварительно выясненъ, я остановлюсь спеціально на казачьемъ многоземельи.

По всеподданнѣйшему отчету за 1883 г. (изд. отд. брошюрой) войсковыя территоріи Терскаго войска опредѣлены были въ слѣдующихъ цифрахъ:

Всего земли 1949610 десятинъ, или нѣсколько болѣе 1/3 пространства всей области. Это составляетъ 18650 кв верстъ, или, считая настоящій составъ населенія, по 12 человѣкъ на 1 кв. версту.

Даже сбрасывая 120087 десятинъ, отведенныхъ въ собственность войсковымъ чиновникамъ и офицерамъ (но все еще считающихся войсковой территоріей, какъ было указано) и 112713 д. войскового запаса, получимъ 1716810 десят., причитающихся съ дополнительными надѣлами въ пользованіе войскового населенія Терскаго войска.

Дѣля это богатство на наличныя мужскія души 111332, получимъ на каждую душу по 15 десятинъ, т. е. все-таки на 1,3 десятины больше, чѣмъ въ самомъ высокомъ въ таблицѣ у насъ по количеству десятинъ кабардинскомъ селеніи *Мисостовъ* (13,7 д.). Даже беря одну *удобную*, по показанію нынѣшняго отчета, землю (1414711 д.), выходитъ по 12,6 д., что только на 0,1 ниже селен. Мисостова.

Таковы земельныя богатства Терскихъ казаковъ, скрывать которыя ни одному казаку не придетъ охоты, тѣмъ болѣе, что въ теченіе десятковъ лѣтъ свѣдѣнія о нихъ ежегодно публикуются. И если, тѣмъ не менѣе, казаки жалуются на худоземелье, должны же вызвать какое нибудь вниманіе эти жалобы, помимо тѣхъ издѣвокъ, которыя по адресу казаковъ слышатся порою въ газетахъ.

Чтобы хоть отчасти отвѣтить на этотъ трудный и сложный вопросъ, я приведу, въ параллель къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя я приводилъ о самыхъ малоземельныхъ Терскихъ станицахъ, свѣдѣнія о станицахъ самыхъ многоземельныхъ. Вотъ они:

Щедринская 122 десятины на дворъ, Червленная 109, Калиновская 79,9 Каргалинская 77 д., Курдюковская 77 д., Старогладковская 59 д., Новогладковская (Греб.) 56,7 д.

Въ каждой изъ этихъ станицъ цѣлое земельное богатство.

И тѣмъ не менѣе я долженъ сказать, что эти многоземельныя станицы считаются самыми несчастными во всемъ Терскомъ войскѣ, и самая землебогатая изъ нихъ —моя родина, ст. Щедринская, двадцать лѣтъ

назадъ прикупила сосѣдній частновладѣльческій участокъ на свои собственныя средства.

О хозяйственномъ положеніи этихъ станицъ есть специальное изслѣдованіе Г. А. Вертепова *) помѣщенное въ VI-мъ выпускѣ «Терскаго Сборника» (1903 г.). Въ немъ содержатся слѣдующія свѣдѣнія:

«Прилегающіе къ станицамъ виноградные сады на половину заброшены, разгорожены и предоставлены на произволъ бродячихъ животныхъ; дома въ станицахъ покосились, стѣны давно не бѣлены, разметанныя вѣтромъ соломенныя крыши на многихъ домахъ не ремонтируются и стоятъ всклокоченныя, какъ волосы на головѣ нищаго; кривыя улицы загажены навозомъ, прѣющимъ въ огромныхъ, никогда не просыхающихъ лужахъ; во дворахъ недостатокъ хозяйственныхъ построекъ, и нигдѣ не порадуетъ глазъ веселая краска какой-нибудь сельско-хозяйственной машины—жатки, вѣялки, молотилки, какъ бываетъ во всякой верховой станицѣ **); на улицахъ постоянное безлюдье и только по праздничнымъ вечерамъ они оглашаются хороводами, напоминающими въ своихъ печальныхъ пѣсняхъ о лучшихъ дняхъ, которые еще не такъ давно знали всѣ низовыя станицы» (стр. 28).

«Цифры, взятыя изъ данныхъ межеванія, произведеннаго еще въ семидесятыхъ годахъ, далеко не характеризуютъ истинной обезпеченности населенія землей, удобной для сельско-хозяйственныхъ промысловъ: *фактически низовое населеніе удобной земли, можно сказать, не имѣетъ»* (Стр. 40).

«Общественные расходы на столько возросли, что уже не покрываются доходами отъ оброчныхъ статей и во многихъ станицахъ казакамъ приходится прибѣгать къ подворной раскладкѣ». (Стр 44).

«Сравнительная тяжесть натуральныхъ повинностей, при очень низкой доходности всѣхъ вообще отраслей мѣстнаго сельскаго хозяйства, служитъ главной причиной накопленія за низовымъ населеніемъ недоимокъ, какъ по общественнымъ (мірскимъ), такъ равно и по казеннымъ денежнымъ сборамъ. Особенно высокая задолженность наблюдается въ казачьихъ станицахъ (въ крестьянскихъ селеніяхъ на дворъ 5 к., въ туз. аулахъ 1 р. 32 к, въ станицахъ 20 р. 33 к.), *какъ бы въ насмѣшку надъ обще распространеннымъ мнѣніемъ, что казаки живутъ въ такомъ достаткѣ и довольствѣ, какихъ не знаютъ ни русскіе крестьяне, ни инородцы*». (Стр. 47).

Такъ говоритъ Г. А. Вертеповъ въ той статьѣ, цифры которой, со словъ Гассіева, разлетѣлись въ прошломъ году по всей Россіи, оставивъ однако сущность картины, нами изложенную безъ вниманія. Такъ пользуются «источниками» наши «писатели» по части «статистики». Они берутъ то, что имъ выгодно, а остальное забрасываютъ палками.

---

*) «Хозяйственное положеніе низовьевъ Терека».

**) Т. е. тамъ, гдѣ, какъ мы видѣли, земли всего меньше.

Въ чемъ же (обращаюсь къ многоземельнымъ станицамъ) однако корень такого страннаго явленія?

И дико будетъ звучать мой отвѣтъ, если я скажу: въ безземельи.

Но это будетъ горькая истина.

Что заставляетъ старогладковцевъ кочевать съ семьями для обработки полей за 60—70 в. на р. Кордонку?Безземелье.—Что заставляетъ курдюковцевъ отдавать помѣщику Монгерту за распашку земли половину ежегоднаго урожая плюсъ сорокаверстное кочеваніе для такой благодати съ орудіями, скотомъ и семьями? Безземелье.—Что заставило Щедринцевъ покупать на общественныя средства сосѣдній участокъ? Та же самая причина: безземелье.

Чтобы покончить съ этимъ тяжелымъ вопросомъ, приведу оффиціальный взглядъ на этотъ вопросъ изъ всеподданнѣйшаго отчета 1887 г. Изъ этихъ оффиціальныхъ строкъ читателю раскроется вся сущность казачьяго земельнаго вопроса.

«Наибольшимъ земельнымъ надѣломъ пользуются,—говоритъ отчетъ: станицы Кизляро-Гребенскаго и Горско-Моздокскаго полковыхъ округовъ. Въ первомъ изъ нихъ почти все пространство территоріи представляетъ сухія степи съ переноснымъ пескомъ или же прирѣчныя болота и только сравнительно незначительная по пространству полоса, идущая параллельно теченію Терека, по лѣвую сторону его, шириною въ среднемъ около 7—10 верстъ, представляетъ весьма удобную *) почву для сельско-хозяйственной культуры со всѣми выгодами обводненія и напаиванія».

«Въ Горско-Моздокскомъ полковомъ округѣ около половины всѣхъ земель также заняты песчаными бурунами. Послѣдніе, представляя по своему свойству большія неудобства для сельскохозяйственной культуры, *вслѣдствіе часто повторяющихся перепашекъ* и вытолачиванія скотомъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обращаются въ сухіе неплодородные пески, въ ущербъ остальной удобной для культуры земли этихъ округовъ, почему является неотложная необходимость въ удержаніи движущихся на юго-западъ сыпучихъ песковъ (это писалось назадъ 22 года!) и въ предотвращеніи увеличенія ихъ закладкою охранныхъ полосъ лѣса соотвѣтствующихъ породъ». (Стр. 10—11). Не въ лучшихъ условіяхъ Сунженскія станицы.:

«Станицы Сунженско-Владикавказскаго полкового округа располагаютъ пристаничнымъ земельнымъ надѣломъ не свыше надѣла государственныхъ крестьянъ въ многоземельныхъ губерніяхъ Россіи. Эта ограниченность надѣла еще болѣе чувствительна для станицъ, поселенныхъ по теченію р. Сунжи, которыя при мѣстахъ жительства имѣютъ лишь выгоны, пахотныя же и покосныя угодія ихъ удалены на 15—20 верстъ отъ станицъ, будучи расположены по Алханъ-Чуртской долинѣ, между Сунженскимъ и Кабардинскимъ горными хребтами. Труд-

---

*) При орошеніи.

ность, съ которою сопряжено веденіе хозяйства для Сунженскихъ станицъ, по причинѣ трудныхъ горныхъ дорогъ, увеличивается еще необходимостью доставлять въ бочкахъ воду изъ рѣки Сунжи на мѣсто полевыхъ работъ, какъ для себя, такъ и для рабочаго скота, на что расходуется *почти* ½ *рабочаго времени*, не говоря уже о затратахъ, потребныхъ на снаряженіе обоза для доставки воды». (Стр. 12).

Таково знаменитое казачье многоземелье.

Одинъ Пятигорскій отдѣлъ обойденъ въ этомъ «офиціальномъ» очеркѣ. Но и тамъ въ ст. Александрійской и Подгорной я наблюдалъ ту же доставку на поля воды бочками для себя и для скота, о которой говоритъ отчетъ по отношенію къ присунженскимъ станицамъ.

Интересно также указаніе отчета на то, кто арендуетъ казачьи земли.

Оказывается, это вовсе не тѣ, которыхъ именуетъ авторъ «кипящими въ котлѣ земельнаго голода», а самые обыкновенные тавричане.

«Въ 1887 году, какъ и въ предшествовавшемъ,—говорится въ отчетѣ: тоже значительная часть станичныхъ земель (379394 десятины, или 25 87% всего надѣла станицъ) отдавалась обществами въ аренду постороннему населенію, преимущественно подъ выпасъ скота и овецъ промышленникамъ, прибывающимъ изъ Кубанской области и Ставропольской губерніи вслѣдствіе вздорожанія тамъ арендныхъ цѣнъ на земли. Средняя стоимость аренды земли у терскихъ станицъ приходилась въ 1887 г. по 27 к. за десятину».

Такимъ образомъ, и съ этой стороны у автора ложныя свадѣнія. При всемъ дѣйствительномъ «голодѣ» горныхъ туземцевъ, имъ до свободныхъ казачьихъ земель не добраться, а о нуждѣ плоскостныхъ въ землѣ молва, какъ мы видѣли, преувеличена.

Впрочемъ, пригоняютъ и тушины изъ Тифл. губ. овецъ на Терекъ для зимовки, но этимъ арендаторамъ земля нужна бываетъ только подъ зимній кормъ, который они находятъ въ камышевыхъ заросляхъ низовьевъ Терека, гдѣ малоснѣжныя зимы отъ близости моря.

О зимнихъ пастбищахъ для этихъ «арендаторовъ» дѣйствительно слѣдовало бы позаботиться, но тутъ, мнѣ кажется, мало виновато «казачье многоземелье».

„Благопопечительная исторія“.

Когда пронизируютъ надъ «благопопечительной исторіей», будто бы сыгравшей съ кѣмъ-то скверную штуку, я задаю себѣ вопросъ, что хотятъ этимъ сказать жалующіеся на исторію?

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ означать эта «фраза въ устахъ автора по отношенію къ намъ—казакамъ и «туземцамъ?»

Значитъ ли, что мы «обобрали» послѣднихъ, или что имъ безъ насъ жилось очень хорошо и что всѣ бѣды начались у нихъ только отъ прихода русскихъ?

Но тогда знаютъ ли эти господа вообще исторію?

Позволю себѣ на минуту отклониться.

На-дняхъ я прочелъ въ одной небольшой, но очень дѣльной и умной книжкѣ слѣдующее:

«.. Землевладѣльцу не удается собрать даже половину посѣянныхъ сѣмянъ. Легко понять то ужасное положеніе, въ какомъ онъ оказывавается въ такіе годы: кромѣ того, что всѣ его труды пропадаютъ даромъ, онъ поневолѣ попадаетъ въ кабалу къ мѣстнымъ кулакамъ, отпускающимъ этимъ бѣднякамъ хлѣбъ за 50%, а иногда и за 100%.

«Нищета, за рѣдкимъ исключеніемъ, поразительна. Чтобы дать о ней представленіе, достаточно сказать, что 90% жителей не обезпечено хлѣбомъ хотя бы до марта мѣсяца.

«Употребленіе мяса или молочныхъ продуктовъ такая роскошь, что очень немногіе могутъ позволить ее себѣ хоть изрѣдка. Трудно повѣрить даже, что въ большіе праздники Рождества и Пасхи очень многіе не имѣютъ чѣмъ разговляться: болѣе зажиточные сосѣди доставляютъ своимъ нищимъ собратьямъ небольшое количество простокваши и плова. Сухой сыръ изъ снятаго молока и соленая гокчинская рыба— вотъ все, что может предложить даже зажиточный крестьянинъ своему самому желанному гостю.

«Во многихъ селахъ нужда заставляетъ молоть и съѣдать хлѣбъ безъ очистки лебеды, такъ что нечѣмъ бываетъ кормить домашнюю птицу; иногда въ цѣломъ селѣ невозможно бываетъ найти курицу или цыпленка; въ лучшемъ случаѣ приходится удовлетворяться 5-ю яйцами или чашкой простокваши.

«Живутъ въ наполовину вырытыхъ въ землѣ курныхъ избахъ, которыя недостаточно отапливаются хотя бы дымящими «кизяками».

«Въ погонѣ за теплотой, населеніе забирается въ зловонные, темные скотные дворы и тамъ проводитъ всю зиму.

«Избы лишены оконъ, замѣняемыхъ однимъ небольшимъ отверстіемъ въ срединѣ крыши˙. Отверстіе это зимой послѣ топки закрывается рамой, оклеенной промасленной бумагой. Не всякій можетъ позволить собѣ роскошь вставить въ небольшую раму стекло».

«Живя бокъ-о-бокъ съ нефтеноснымъ Баку, населеніе не вездѣ еще пользуется керосиномъ: до настоящаго времени еще можно встрѣчать лампадки, которыми пользовалось населеніе за двѣ тысячи лѣтъ.

«Въ суровыя зимы, когда двадцатипяти-градусные морозы не рѣдкость, населеніе не знаетъ ни шубъ, ни валенокъ: и лѣтомъ и зимой оно носитъ одинъ и тотъ же «архалукъ» и жалкіе дырявые лапти.

«Истощенный голодомъ и холодомъ крестьянинъ выходитъ весной на работу: дрожащей рукой онъ бросаетъ въ землю сѣмена, не увѣренный не только въ томъ, что труды его будутъ вознаграждены, но даже въ томъ, вернетъ ли онъ посѣянное.

«Послѣ посѣва онъ обыкновенно проводитъ 6 дней недѣли на поденной работѣ, а на седьмой несетъ свой скудный недѣльный заработокъ 1 р. 50 к.—1 р. 80 к. на покупку 50—60 фунтовъ муки»...

Я нарочно не прерывалъ разсказа, чтобъ дать картинѣ вполнѣ дорисоваться...

Можетъ-ли авторъ угадать, кто и о комъ здѣсь такими страшными красками пишетъ?

Не о нашей области здѣсь рѣчь и не наши горные номады рисуются здѣсь столь печальными красками.

Пишетъ это армянинъ о своихъ несчастныхъ плоскостныхъ собратьяхъ, крестьянахъ по Араксу.

Что-же, и въ этихъ бѣдствіяхъ виновата «благопопечительная исторія» Россіи?

Вѣдь по Араксу нѣтъ казаковъ, чтобы обездоливать «туземцевъ» отнятіемъ земель, и тамъ нѣтъ вообще русскихъ.

Нѣтъ, авторъ этихъ страшныхъ строкъ (Манасеріанъ, «Испаряющіеся милліарды», Москва 1910 г. Книга издана на правахъ рукописи), смотритъ на дѣло объективнѣе и не валитъ на русскую «исторію» то го, въ чемъ она не виновата. Наоборотъ, именно отъ русской исторіи ждетъ онъ для описываемой страны поворота къ лучшему.

«Вѣроятной причиной (упадка и заброшенности оросительныхъ сооруженій, обогащавшихъ страну) слѣдуетъ считать,—говоритъ онъ,— или обмелѣніе рѣкъ или скорѣе всего неоднократныя нашествія варваровъ, опустошавшихъ страну, убивавшихъ и уводившихъ въ плѣнъ жителей, превращавшихъ въ печальную и безлюдную пустыню цѣлыя цвѣтущія области.

«По мпновеніи грозы остатки населенія возвращались на свои насиженныя мѣста, принимались съ прежней настойчивостью и трудолюбіемъ за приведеніе въ исправность сооруженій и за обработку земли, пока новое нашествіе опять не превращало цвѣтущихъ полей въ безводную и безлюдную пустынную степь.

«Нерѣдко населеніе вырѣзывалось совершенно, такъ что въ настоящее время только многочисленныя руины безмолвно свидѣтельствуютъ о томъ, что страна была когда-то густо населена.

«*Надо полагать, что водвореніе въ краѣ русскихъ окончательно положило конецъ подобнымъ печальнымъ явленіямъ*».

Такъ смотритъ на дѣло армянинъ, часть отечества котораго до сихъ поръ трепещетъ подъ ножемъ «варваровъ», но не такъ смотрятъ нѣкоторые изъ нашихъ туземныхъ авторовъ, уроки прошлаго для которыхъ забыты.

Беру смѣлость напомнить нѣкоторые изъ этихъ уроковъ забывчивымъ авторамъ.

«На зарѣ туманной юности»... то бишь на зарѣ проникновенія въ Терскую область русскихъ, многіе изъ современныхъ «туземцевъ» не сидѣли на тѣхъ земляхъ, которыми теперь владѣютъ и на недостаточность которыхъ жалуются, во всемъ обвиняя русскихъ.

Я не буду говорить объ осетинахъ, современное сносное существованіе которыхъ всецѣло обязано русскимъ, выведшимъ этотъ народъ на свѣтъ изъ ущелій горныхъ, освободившимъ его отъ тяжелаго подневольнаго ярма *данничества* кабардинцамъ, поселившимъ на прекрасной плоскостной землѣ, отнятой у тѣхъ же кабардинцевъ; создавшимъ ему еще въ 1764 году въ Моздокѣ первую на Кавказѣ *школу*, прежде чѣмъ таковая была создана для собственныхъ русскихъ, жившихъ 200 лѣтъ на томъ же Кавказѣ*); содержавшимъ на собственный счетъ при этой школѣ учащихся дѣтей (осетинскихъ), платившимъ этимъ дѣтямъ *жалованье* (при чемъ, «корыстолюбивые», по выраженію Буткова,—«отцы сихъ дѣтей и родственники, пріѣзжая въ Моздокъ, отбирали даваемое имъ жалованье и оставляли ихъ въ крайней бѣдности, безъ рубахъ, безъ обуви»**); наконецъ создавшимъ имъ самую азбуку и начатки той «культуры», которыми они справедливо гордятся,—обо всемъ этомъ говорить было бы тяжело для русскаго человѣка.

Напомню лишь одинъ маленькій историческій фактъ, имѣющій для меня важное значеніе:

«Владикавказъ и прочія устроенныя для сообщенія съ Грузіею укрѣпленія,—говорится въ «Матеріалахъ» Буткова (т. II, стр. 195),—въ 1788 году (за возвращеніемъ 26 октября 1787 г. изъ Грузіи пол-

*) Первая школа для гребенскихъ казаковъ была создана лишь въ 1820-хъ годахъ стараніями войскового командира Ефимовича.

**) Бутковъ, «Матеріалы для новой исторіи Кавказа» т. I, стр. 270.

ковника Бурнашова съ войсками) оставлены, какъ больше сдѣлавшіеся намъ въ тягость, нежели въ пользу; *поселившіеся при В-зѣ Осетинцы паки выбрались въ горы тѣмъ паче, что Кабардинцы малой Кабарды сихъ выселившихся изъ горъ* (въ 1784 г., при основаніи крѣпости) въ особую слободу Осетинцовъ *сильно притѣсняли и разоряли*».

Зато остановлюсь на «аборигенахъ» здѣшнихъ мѣстъ: ингушахъ и чеченцахъ.

Посолъ Семенъ Звенигородскій, путешествовавшій въ 1589—1590 г.г. съ дьякомъ Торхомъ въ Кахетинскую землю, оставилъ подробный маршрутъ своего путешествія и пребыванія въ различныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Сунжѣ, начиная отъ «Соншина городища» въ устьяхъ Сунжи и кончая Дарьяломъ, у нынѣшняго Владикавказа, и нигдѣ не находилъ нынѣшнихъ обитателей и «владѣтелей этихъ мѣстъ чеченцевъ и ингушей». Зато ночевалъ «въ 18 числѣ» (сентябрѣ) «на Холопенскомъ городище, что былъ городъ Темираксака*). Такое названіе *рабій городъ* или рабій рынокъ, какъ хотите, равно какъ имя грознаго Тимура за двѣсти лѣтъ передъ симъ проведшаго здѣсь свои полчища, достаточно хорошо объясняють отсутствіе въ то время по Сунженской линіи «Туземцевъ».

Въ то же время кабардинскій князь Олкасъ или Алкасъ, обитавшій съ шатрами своими на нынѣшней Владикавказской равнинѣ и бывшій проводникомъ посольства, ведя съ послами переговоры о подданствѣ своемъ Россіи, на Соншиномъ городищѣ говорилъ Семену Звенигородскому:

«учните меня въ государеве жалованье честна, как и иных Кабардинских князей, которые под государевою рукою и по рекѣ по Терке и по Сунше и по иным рекам в рыбных и в звериных ловлях и во всяких угодьяхъ имъ волно и по перевозамъ ихъ по рекѣ по Терке и Сунше и по иным рѣкам самих и их людей государевы стрѣлцы и вольные казаки перевозят». (Бѣлокуровъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ». Вып. 1-й. Стр. 143—144).

Эти *волные казаки* (Гребенскіе) ушли съ Сунжи, какъ извѣстно, только въ 1711—12 г.г. на лѣвый берегъ Терека и до самаго межеванія землемѣра Безобразова въ 1802 г. распоряжались правымъ берегомъ.

Позволительно спросить, кому могли принадлежать въ то время Терскія и Сунженскія торриторіи и за кѣмъ должна ихъ считать «благопопечительная исторія»?

Приведенные «благопопечительной исторіей» дальнѣйшіе «факты», такого рода:

---

*) Кулары —или Рынокъ Рабовъ тамъ впослѣдствіи были аулы того же названія.

1. «Въ 1763 г. *Карабулаки* *), коихъ не болѣе 300 дворовъ, одноплеменцы чеченцевъ и отъ нихъ независимо управляющіеся, обитаютъ при вершинахъ Сунжи, по рѣкамъ Осай или Вассай-су и Балъ-въ Черныхъ горахъ, зависѣли въ сіе время отъ Эндерійскихъ владѣльцевъ, брагунскихъ и нѣкоторыхъ кабардинскихъ, давая имъ подать, просили позволенія переселиться изъ крѣпкихъ горскихъ мѣстъ на мѣсто плоское. Коллегія иностранныхъ дѣлъ то позволила съ разрѣшенія Кизлярскаго коменданта (Кизляръ основанъ въ 1738 г.) съ тѣмъ, чтобы они безъ позволенія коллегіи никого другихъ народовъ въ сожительство свое не принимали. Но сіе переселеніе не исполнено до 1772 года». (Бутковъ, «Матеріалы для Нов. ист. Кавк.», т. 1-й 260—261).

2. «Въ 1772 г. г.-м. де-Медемо позволилъ тѣмъ изъ Карабулаковъ, которые вступали тогда въ подданство Россіи, переселиться въ назначенное имъ прежде мѣсто, урочище *Карасу Яндаръ* (Яндырка), по рѣчкѣ *Осай*, на самое мѣсто, гдѣ Осай соединяется съ Сунжею. Къ нимъ посланъ нарочный отъ Медема жилъ въ ст. Щедринской), который и привелъ къ присягѣ въ вѣрности Россійскому престолу и присяжный листъ отправленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Карабулаки дали аманатовъ, которые и 1791 г. (при Бутковѣ) были въ Россіи. Какъ они имѣютъ промыслы, то ихъ всегда считали мирнымъ народомъ». (Тамъ-же, стр. 303).

3. 1768 г. Народъ *Ингуши*, извѣстные также подъ именемъ Кистовъ или Киштинцевъ, обитающіе между рѣкъ Терека (верхняго) и Сунжи, будучи трудолюбивъ и покоенъ, искалъ освободиться отъ притѣсненіи кумыковъ аксайскихъ (ибо шамхалы и на ингушъ нѣкогда власть свою простирали) и кабардинцевъ (ибо были древніе данники кабардинскихъ владѣльцевъ). Они взошли съ просьбою о томъ къ кизлярскому коменданту, и по собственному ихъ желанію приняты 1769 года въ россійское подданство и дали аманатовъ (по Гюльденштедту: въ 1770 году россійскій офицеръ принималъ отъ ингушъ присягу въ вѣрности и аманатовъ*). Какъ они уже издавна являли склонность къ принятію христіанской вѣры купно съ осетинцами, будучи язычниками, то кизлярскій комендантъ опредѣлилъ къ нимъ одного кизлярскаго служилаго дворянина и 10 казаковъ, подъ видомъ обращенія ихъ въ христіанство, дабы кабардинцы и кумыки, видя россійскихъ людей, нѣкоторымъ образомъ воздерживались отъ причиненія ингушамъ обидъ.» (Тамъ-же. Стр. 300).

4. 1773 г. ингуши, будучи притѣсняемы и разоряемы кабардинцами, отложились отъ нихъ и прислали къ Медему просить защиты и покровительства. Кабардинцы прислали сказать, что «*Ингуши древніе*

---

*) Выселившіеся въ Турцію; нынѣ ихъ мѣста заняли ингуши, отчасти ст. Карабулакская и др.; остатки ихъ живутъ въ с. Сагопшъ...

*) Гольденштедтъ въ то время занимался изслѣдованіемъ по Тереку и Сунжѣ.

ихъ подданные и данники», но Ингуши утверждали, что *хотя временно платили они Кабардинцамъ съ двора по барану*, а у кого нѣтъ, то *на одну косу желѣза*, но подвластными имъ никогда себя не признавали. Тѣмъ менѣе *со времени вступленія своего въ россійское подданство* (т. е. съ 1769—1770 гг., см. предыдущій §), а многіе изъ нихъ *приняли христіанство*. Сіе огорчило Кабардинцовъ, особливо, что заключено было ихъ 12 человѣкъ нашимъ разъѣздомъ. Но дворъ въ томъ же году предписалъ де-Медему, чтобъ не отклонять Ингушъ отъ Кабардинцевъ, дабы не раздражать ихъ болѣе, такъ какъ Ингуши сами сознались, что были ихъ данники». (Тамъ же. Т. II. Стр. 33).

Выселеніе ингушей на нынѣшнія мѣста, къ р. Назрани, въ запискахъ Головинскаго относится только къ 1830 году. («Чеченцы»; см. «Сборникъ свѣдѣній о Терской области» в. 1 й стр. 245),

Что касается собственно чеченцевъ, то какъ *подданства*, такъ и «измѣны» ихъ, выражаясь тогдашнимъ оффиціальнымъ языкомъ, съ самаго Петра Великаго были почти безпрерывныя. Но чеченцы, надвигаясь съ горъ, не обитали тогда на присунженскихъ мѣстахъ и неохотно приближались къ берегамъ Сунжи. Только въ 1770 году, удалось водворить на Сунжѣ Топли, а въ 1778 году, съ высочайшаго соизволенія, поселились Алды на нынѣшнемъ мѣстѣ. Извѣстны тогда были лишь слѣдующіе чеченскіе аулы: *Чечень* (большой), *Герменчикъ*, *Атаги*, *Шали*, *Алды*, а позже—*Гехи*, не считая *Топли* и *Горячевскія* деревни (Исти-су), ближе всего соприкасавшіяся съ русскими. «Владѣли» тогда ими: кумыкскіе князья фамиліи *Айдемировой* и *Чапаловой*, изъ Эндери, *Казбулатовой* изъ Аксай, *Черкасской* (Бековича-Черкасскаго Эльмурзы, побочный сынъ, избранный Герменчуковцами и Шалицами съ согласія русскихъ) изъ Большой Кабарды и *Терловой* (Турло) изъ Аварскаго владѣнія, получившіе русское жалованье. У владѣльца Айдемирова (Большой Чечень), по донесенію кизлярскаго коменданта Штендера (Попко, стр. 416) въ 1775 г. содержались въ конвоѣ 5 гребенскихъ казаковъ, «владѣтельную особу» охранявшихъ. Былъ гребенской конвой также у Брагунскаго владѣльца *Кучука Расламбекова*, по предписанію Астраханскаго губернатора, знаменитаго фельдмаршала *Б. П. Шереметева* (1706 г.).

Любителямъ свидѣтельствъ исторіи рекомендую прочесть у Буткова стр. 302-ю, 1 го и 112-ю II-го тома, чтобы видѣть, что говоритъ о нѣкоторыхъ вещахъ исторія. Самъ я приводить такія свидѣтельства на стр. газеты отказываюсь.

Остается сказать о принадлежности чеченцамъ праваго берега Терека*). Для этого я приведу опять подлинныя свидѣтельства.

---

*) Исторія Дубровина начинается съ описанія бѣгства чеченцевъ съ этихъ береговъ, такъ что можно подумать, что русскіе изгоняли отсюда чеченцевъ, завладѣвая ихъ землями. Такое мнѣніе ошибочно.

1. «Чеченцы, будучи въ такомъ расположенiи, тѣ изъ нихъ, которые имѣли у себя владѣльцовъ, паки ихъ отъ себя изгнали и лишили ихъ господства. Тогда сiи владѣльцы одни возвратились въ Аксай и Эндери, откуда прибыли, другiе, съ позволенiя россiйскаго начальства, основали новыя поселенiя на плоскости между Сунжей и праваго берега Терека въ противоположность гребенскихъ и казачьихъ (т. е. моздокскаго полка) станицъ, какъ-то: Довлетгиреевцы, изгнанные изъ *Гермен чика* и *Шали*, имѣли въ 1784 г. до 400 дворовъ, Расламбековцы при Расламбекѣ Айдемировѣ, выгнанные изъ большой Чечни и Топли, въ двухъ селенiяхъ, 400 дворовъ; *Кайтуковцы*; *Терловы*, выгнанные изъ *Топли* же, противъ Наура основали два селенiя, одно—Верхнiй Науръ, другое - Нижнiй Науръ, ибо лежатъ въ урочищѣ сего же имени; Казбулатовцы, изъ Аксайскихъ, выгнанные изъ Топли, основали селенiя ололо Наура близъ Терловыхъ.

«Сiи селенiя основали меньше изъ ихъ природныхъ холоповъ, какъ изъ присоединившихся съ ними добровольно Чеченцовъ» (Бутковъ, II, стр. 112).

2. «Въ 1779 году Гихинцы (съ Высочайшаго соизволенiя) поселились противъ Наурской казачьей станицы и считались *подданными россiйскими* (а не «владѣльцовъ»), были охраняемы отъ Аксайскихъ владѣльцовъ (вѣроятно. прежнихъ своихъ господъ), которые набѣгами своими не оставляли ихъ въ покоѣ». (Тамъ-же, 61).

3. «Герменчуковскiй Девлетъ-Гирей уже въ 1754 году просилъ мѣста для поселенiя въ вершинахъ червленскихъ теплыхъ водъ, куда и изъ Малой Кабарды нѣкоторые владѣльцы хотѣли присоединиться... 1755 г. оный Девлетъ-Гирей, просилъ позволенiя жить въ урочищѣ Моздокѣ (до основанiя крѣпости Моздока) съ подвластными своими, но не дозволено, почему онъ и остался противъ Червленной станицы. (Т. 1, стр. 259).

Такимъ образомъ если какой народъ и потерпѣлъ въ Терской области умаленiе земельныхъ правъ отъ водворенiя русскихъ, такъ это не осетины, не ингуши, не чеченцы,—а только кабардинцы. На принадлежавшей кабардинцамъ землѣ по Малкѣ, по Кумѣ, по Золкѣ и Подкумку—раскинуты самыя лучшiя, «цвѣтущiя» станицы Терскаго войска: Прохладная, Солдатская Павловская, Зольская, Незлобная, Ессентуки и пр. На кабардинскихъ же земляхъ живутъ плоскостные ингуши, осетины и упоминавшiяся ранѣе верхне-Теречныя станицы И по странной иронiи судьбы именно этотъ героическiй доблестный народъ меньше всего выражаетъ претензiй на благопопечительность исторiи...

Казаки и туземцы.

Легенды о враждѣ казаковъ и туземцевъ, какъ и басни о казачьемъ жирноземельи и забиженіи казаками туземцевъ, безконечны.

У того же автора въ томъ же самомъ «Терекѣ», въ одномъ изъ самыхъ недавнихъ №№-овъ, вы найдете по этому поводу слѣдующее:

«Горецъ не однимъ овцеводамъ поперекъ горла сталъ. У насъ насчитывается не мало и другихъ господъ, которые, въ отношеніи горцевъ, держатся взглядовъ, ни въ чемъ не уступающихъ «овцеводскимъ»... Тѣ же идеалы, тѣ же стремленія и тѣ же мечты».

Если вы поищете, что это за «овцеводскіе» идеалы, о которыхъ здѣсь столь нелюбезно говорится, то въ дальнѣйшемъ теченіи той же статьи найдете слѣдующія разъясненія:

«Сегодня они,—поясняетъ авторъ—при удобной «оказіи», обмолвятся двумя-тремя словечками въ присутствіи какого-либо «значительнаго» лица...

«Завтра постараются сочинить какой-нибудь проектецъ въ цѣляхъ обузданія «хищническихъ инстинктовъ» непріятныхъ имъ элементовъ населенія».

«Послѣ завтра выступаютъ уже съ «нравоучительной и чинной» статьей, въ которой стараются всѣми доступными имъ способами вымазать черною краскою горское населеніе».

«А тамъ умудряются еще и еще оборудовать что-либо въ этомъ же родѣ»...

Такъ, по мнѣнію автора, не покладая рукъ, работаютъ эти лица на погибель «горцевъ»...

И если бы не сердобольный защитникъ авторъ съ неутомимымъ перомъ, то, безъ сомнѣнія, погибли бы «горцы».

Насъ, обыкновенныхъ людей, не считаютъ авторы способными соболезновать чужому «горю». Не даромъ въ другомъ изъ №№-въ того же «Терека», по поводу Кизлярской рѣзни, когда вся читающая Россія содрогнулась надъ свѣжими трупами семнадцати новыхъ жертвъ, безвинно павшихъ подъ ножами «героевъ», г. автору стало жаль... *не жертвъ, а Зелимхана.* «Я не могу проклинать этого бѣднаго сына далекой бѣдной Чечни... Мнѣ жаль его»... У г. автора видите ли, осо-

бое сердце,—у насъ не можетъ быть сердецъ такихъ чуткихъ. Мы «клянемъ» Зелимхана, кричимъ: «вздернуть», «повѣсить!» Но г. авторы «жалѣютъ» Зелимхана: они «добрые». А сколько тамъ пало какихъ-то «жертвъ», какія «жертвы«, сколько еще предвидится такихъ «жертвъ» —«взглядъ» авторы витаетъ выше всѣхъ этихъ «мелочей», этого земного «праха». Къ сожалѣнію, живя въ этомъ прахѣ, мы не можемъ витать такъ высоко, какъ витаютъ авторы изъ ихъ прекраснаго далека...

Но я поставилъ бы самымъ серьезнымъ образомъ автору вопросъ: дѣйствительно ли онъ серьезно убѣжденъ въ той непреоборимой ненависти насъ казаковъ, тавричанъ и т. п. русскихъ къ туземцамъ, о которой онъ говоритъ столь открыто; не есть ли вся эта увѣренность простой обманъ воображенія, не говоря о чемъ-либо большемъ?

Напомню, что еще въ прошломъ году и Карауловъ и я – протестовали противъ всякой «ненависти»; напомню и тѣ благородныя слова, которыя были написаны по адресу такого же, другого «автора» г. Тульчинскимъ:

«Такъ писать кавказскую исторію, говоритъ Тульчинскій,—какъ пишетъ П., нельзя. Она, какъ двѣ капли воды, отражаетъ кавказскую исторію Пуришкевичей, но только съ другой стороны. Ваша узкая тенденціозность, сокрытіе истины, будетъ ли оно умышленно, или по незнанію трактуемыхъ вопросовъ—безразлично, сѣютъ только сумбуръ и смуту въ умахъ читателей и во всякомъ случаѣ приносятъ *большой вредъ тому же населенію*, надъ бѣдственнымъ положеніемъ котораго вы проливаете крокодиловы слезы и въ то же время не въ мѣру возвеличиваете мнимое благосостояніе другой части населенія. Будьте правдивы, и казаки и туземцы скажутъ вамъ большее спасибо»

Согласитесь, что проводить послѣ всего этого разъ за разомъ тѣ же мысли въ общественной газетѣ, работать, такъ сказать, завѣдомо на разрушеніе,—на все это нужно много и очень вѣскихъ данныхъ. Но никакихъ данныхъ у авторовъ, кромѣ болезненной мнительности, нѣтъ, и всѣ ихъ страхи построены на пескѣ, вздутомъ пересудами и толками, подхваченными на вѣру и безъ критики.

Какъ казакъ, я могъ-бы вновь заявить,—и мое заявленіе было бы справедливо,—что у казаковъ нѣтъ ненависти къ туземцамъ, какъ къ народностямъ*), а есть лишь болезненная злоба къ грабежамъ и разбоямъ. Помимо свидѣтельства личнаго убѣжденія, я могъ бы сослаться на всѣмъ извѣстные «факты»: полосу кубанскихъ самосудовъ, прокатившуюся по всей области, гдѣ не только «воры» избивались и калѣ

---

*) Долженъ замѣтить, что недавно мнѣ не безъ основательнаго огорченія передавалъ жалобу одинъ изъ представителей интеллигентныхъ осетинъ на безцеремонное пользованіе словомъ «туземецъ». Отчего не говорить, разъ вы имѣете въ виду извѣстную народность: *осетинъ*, *ингушъ*, *чеченецъ*? Тогда бы такія народности, какъ кабардинцы, осетины и пр. были бы избавлены отъ многихъ непріятностей, которыя они нынѣ несутъ незаслуженно. Это вполнѣ основательная жалоба.

чились безъ пощады, но искоренялось до основанія все ихъ добро и семьи; такое же избіеніе воровъ въ Ставропольской губерніи; такое же явленіе въ центральной Россіи; убіеніе 8-ми казаковъ-воровъ одностаничниками въ ст. Калиновской, Кизлярскаго отд.; убіеніе одностаничниками-же казака-вора въ ст. Николаевской, Сунженскаго отдѣла; высылки «порочныхъ лицъ» станичными обществами, по общественнымъ приговорамъ... Какъ-же хотѣть, чтобы терпѣливъ былъ русскій земледѣльческій людъ, для котораго скотъ и земледѣльческіе продукты являются единственнымъ достояніемъ,—какъ-же хотѣть, чтобы этотъ людъ добродушно кротокъ былъ и миролюбивъ къ туземнымъ ворамъ и дневнымъ грабителямъ, если онъ съ столь неизъяснимой безпощадностью расправлялся съ собственными, такъ сказать, «единоутробными» обидчиками. И при чемъ тутъ «туземцы»! Я желалъ бы всегда отдѣлять воровъ отъ «туземцевъ», хотя бы эти воры были и туземной крови. Пора отдѣлять мирно трудящійся людъ,—селянъ, купцовъ, ремесленниковъ,—отъ неустановившейся мути, поставляющей намъ воровъ и абрековъ...

Но я буду говорить болѣе убѣдительнымъ языкомъ: цифрами и документами, какъ говорилъ прежде.

Вотъ что изложено въ протоколѣ перваго совмѣстнаго съѣзда казаковъ и чеченцевъ, цитировавшемся въ свое время съ трибуны Государственной Думы, о взаимной «враждѣ», разъѣдающей отношенія казаковъ и чеченцевъ.

«Главными корнями розни между двумя народами до сихъ поръ служили и служатъ воровства, грабежи и убійства, чинимые чеченскими и мѣстными порочными людьми, ворами и абреками.

«Казаки указали, что борьбу со своими мѣстными ворами они принимаютъ на себя и въ этомъ содѣйствія чеченскаго народа не просятъ; но они просятъ чеченскій народъ принять мѣры къ искорененію главнаго зла, чинимаго со стороны туземцевъ, и въ этомъ отношеніи оказать казачьему народу защиту отъ своихъ зловредныхъ сочленовъ.

«Чеченцы высказали, что отъ казачьяго населенія воровства и грабежей они не терпятъ и къ казакамъ въ этомъ отношеніи вражды не питаютъ, но что они такія же бѣдствія, какъ и русскіе, терпятъ отъ тѣхъ же порочныхъ своихъ сочленовъ, воровъ и абрековъ, что чеченцы сознаютъ все великое зло, чинимое ихъ злыми лицами казакамъ, и что они рады были бы какъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, такъ и въ облегченіе казаковъ, страдающихъ отъ грабежей и воровства, принять противъ злоумышленниковъ самыя строгія и суровыя мѣры».

На этихъ «строгихъ и суровыхъ» мѣрахъ настаивали, какъ извѣстно, чеченцы и на прошлогоднемъ грозненскомъ съѣздѣ, обнажая открыто передъ съѣздомъ полученныя отъ воровъ «раны» и простреленныя груди и руки.

Теперь приведу цифры.

Онѣ рисуютъ наше положеніе въ слѣдующемъ видѣ. За 9 послѣднихъ лѣтъ, съ 1900 по 1908 годы (за предпослѣдній годъ свѣдѣній еще не опубликовано) въ Терской области уворовано одного крупнаго скота слѣдующее количество:

Лошадей 15852 штуки, крупнаго рогатаго скота 10167 штукъ. Всего 32019 штукъ.

Расцѣнивая это количество по послѣднему календарю (1910 года; урадено 2927 головъ, на сумму 203365 рублей) получимъ 2209311 рублей.

Это значитъ, что съ нашего народнаго хозяйства взята за 9 лѣтъ ворами болѣе чѣмъ двухмилліонная контрибуція.

Если вы подочтете, то увидите, что за тѣ же 8 лѣтъ со всего горскаго населенія области причиталось получить 2369702 рублей всей его оброчной подати. Иначе говоря, мирное трудящееся населеніе, помимо всѣхъ казенныхъ и земскихъ налоговъ, даетъ еще особую сверхурочную дань ворамъ въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ платитъ ее горское населеніе правительству.

Что касается того, насколько защита Зелимхоновъ и ему подобныхъ воровъ соотвѣтствуетъ интересамъ туземнаго населенія, то у меня на этотъ счетъ имѣется слѣдующій «документъ».

«Съ Божьей помощью мы, довѣренные, выбранные жителями Веденскаго округа Терской области, собрались сего .. года въ сел. Устаръ-Гордой, съ разрѣшенія начальства, гдѣ былъ начальствомъ назначенъ сборный пунктъ. Прибывъ на мѣсто, мы никого изъ начальствующихъ лицъ не застали, т. к изъ начальствующихъ лицъ никто не пріѣхалъ. Потолковавъ и посовѣтовавшись относительно между собою вызова насъ въ станицу Червленную на совѣщанія, мы единогласно постановили: не ѣхать въ названную станицу, такъ какъ довѣрители наши не желаютъ, чтобы мы туда ѣхали. Кромѣ того мы довѣренные постановили просить начальство увѣдомить насъ, утверждены ли временныя правила, выработанныя нами во время пріѣзда генерала, которому мы передали эти правила, съ которыми генералъ вполнѣ согласился. Если Намѣстникъ Кавказа согласился утвердить тѣ временныя правила, то мы желаемъ оставить ихъ въ силѣ. Если же Намѣстникъ утвердить тѣ правила не согласился, то мы не желаемъ устраивать новыя совѣщанія, а желаемъ подчиниться требованіямъ начальства безпрепятственно. Если начальство находитъ необходимымъ устроить совѣщаніе русскихъ довѣренныхъ съ нашими довѣренными. то покорнѣйше просимъ устроить совѣщаніе въ гор. Грозномъ въ присутствіи начальника Терской области, чтобы онъ лично могъ слышать общій разговоръ. Кромѣ того, мы не желали бы вырабатывать новыя правила безъ присутствія начальника области. *Если начальство не огородитъ насъ отъ абрековъ и воровъ своею силою, то намъ нѣтъ*

возможности къ дальнѣйшему существованію Въ томъ подписуемся».

Слѣдуетъ 74 чеченскихъ подписей. Документъ и подписи на арабскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій.

Какимъ безысходнымъ горемъ и какою удивительною покорностью дышитъ это народное постановленіе.

Такова болезнь казаковъ и «туземцевъ»; она у нихъ—*общая*, и никакой искусственной вражды вздувать между ними не для чего.

Просвѣщеніе, земля, дороги—конечно, все это хорошо; но прежде всего надо дать народамъ то—безъ чего имъ не милы всѣ прочія блага: спокойное и мирное существованіе. Безъ этого земли останутся нераспаханными, дороги непроѣзжими и запущенными, школы заглохнутъ. У насъ какъ разъ такое положеніе.

